Безруких М. М. Леворукий ребёнок

Леворукий ребёнок (Методические рекомендации)

Леворукие в праворуком мире
Природа леворукости: гипотезы и теории
Определение леворукости. Тесты и методики
А как быть, если ребенок одинаково хорошо владеет и правой, и левой рукой?
Как подготовить леворукого ребенка к школе
Проблемы переучивания
Главное — понять (10 советов родителям леворукого ребенка)

Леворукие в праворуком мире

Почти все люди на земле праворукие, и только часть из них — другие, не такие, как все. Они пишут и шьют, едят и работают левой рукой. Так им удобнее, легче, сподручнее. Но именно поэтому так волнуются родители, заметив, что их ребенок активнее действует левой рукой.

Что это — боязнь каких-то реальных проблем или просто нежелание понять ребенка, неловкость от того, что он «другой»? Чаще всего — это непонимание ситуации, нелепые предрассудки или просто незнание.

О леворуких мы знаем много и... почти ничего. Существуют легенды о фантастических способностях и даже гениальности леворуких. Но это лишь легенды. Столь же бездоказательными оказываются при тщательном анализе и сведения о леворукости как патологии.

Одно очевидно: леворуким всегда было не очень уютно в праворуком мире. Иначе как объяснить существующие в разных языках, у разных народов и в разных культурах негативные значения слов *левый* и *леворукий?* В латинском, греческом, французском, немецком, английском, китайском языках синонимами слова *левый* являются *фальшивый, незаконный, неловкий, неумелый, неуклюжий* и даже *злой, подлый, нечестный.* Правое и левое всегда противопоставляются, хотя вполне возможно, что за положительными (правыми) и отрицательными (левыми) характеристиками нет негативного отношения именно к леворукому человеку. Сами же символические ряды, связанные с правым и левым, в разных культурах, разделенных пространством и временем, очень сходны. Так, древние греки ассоциировали правое с ограниченным, единственным, мужским началом, с покоем, светом, добром, а левое — с неограниченным, множеством, с женским началом, движением, тьмой, злом.

Человеку свойственно настороженное отношение ко всему, что выпадает из картины всеобщности. В наше время не настороженность, а интерес, стремление понять леворуких и узнать о них больше, понимание естественности различий — это, по-видимому, путь цивилизованного отношения к феномену леворукости.

Однако предрассудки живучи. «Я умом все понимаю, — объясняет мама леворукого мальчика, — понимаю, что это не порок, но смотреть, как он пишет левой рукой, не могу». Ребенок очень тонко чувствует отношение взрослых, а тем более мамы. Даже если она ничего не говорит, малышу все скажет ее взгляд, мимика, жест. Негативное отношение скрыть трудно. Эта мама смотрит на леворукость так же, как представители народности йоруба в Нигерии, где левую руку до сих пор называют *негодной,* а леворуких считают *ненормальными.*

Негативное отношение к леворуким в нашей стране имеет свою историю. В 1924 году доктор А. Капустин в работе «Детская леворукость и проблема воспитания левой руки» представил результаты исследования левшей в неврологической клинике. Его вывод: «Среди левшей могут быть дети вполне нормальные во всех отношениях, т. е. обладать хорошим физическим развитием и высокой степенью одаренности, но чаще всего (приблизительно в 3/4 случаев) левша все-таки есть дегенерат». Обследование проводилось в неврологической клинике, т. е. среди больных детей, поэтому столь резкая оценка не имела никаких оснований.

К сожалению, представления о связи между леворукостью и низким уровнем умственного развития существуют и сегодня, несмотря на то что специальные психологические исследования доказали их несостоятельность.

Стремление сделать леворуких «такими, как все», «выровнять», а иногда еще и «гармонично развить» создало проблему их переучивания. У нас только в последние годы перестали активно и насильно переучивать таких детей в детском саду и в школе. Все реже встречаются семьи, где ребенка переучивают родители. Однако нередко упорствуют бабушки и дедушки. Мы остановимся на проблеме переучивания отдельно.

Главное, что следует понимать и помнить — переучивание может не только создать трудности в сегодняшней жизни подрастающего человека, но и стать проблемой на долгие годы.

Вот выдержка из письма женщины, которую переучивали в детстве:

«Я — левша, очень остро переживающая свою переученность, которую я скорее воспринимаю как «переделанность». Я жила с ощущением собственной неполноценности, неловкости за то, что многое делаю не так, «как все люди», и только через много лет получила облегчение от мысли, от озарения: я — нормальная, со своими преимуществами и недостатками, но нормальная».

Действительно, леворукость не может быть препятствием для достижения успеха в жизни. Мы знаем множество замечательных спортсменов, музыкантов, художников, врачей, журналистов — левшей.

Во многих странах уже с начала XX века не только не переучивают леворуких, но и стараются создать все условия для их нормальной жизни. Казалось бы, мелочь — ножницы или швейная машинка для леворуких, однако это не просто облегчает им работу, но свидетельствует о внимании общества к нуждам каждого человека.

У нас пока нет четкого и однозначного ответа на многие вопросы о леворукости. Еще не открыты загадки ее происхождения, мы очень мало знаем о психологических и физиологических особенностях леворуких людей, но с уверенностью можно сказать, что леворукость не может быть причиной каких-то отклонений в развитии или снижения умственных и физических способностей.

Следует заметить, что выраженность праворукости и леворукости бывает разной. Есть люди, умеющие работать только левой или только правой рукой. Их еще называют «выраженные левши», «выраженные правши». Кто-то использует преимущественно одну руку, но умеет выполнять эти же действия другой рукой («невыраженные левши» и «невыраженные правши»). Есть и те, кто одинаково хорошо выполняет любые действия, даже очень сложные (в том числе письмо, рисование, вязание и т. п.), и правой, и левой рукой. Таких людей называют амбидекстрами (от лат. ambo — оба, dexter — правый).

Вопросы, на которые чаще всего просят ответить родители леворуких детей, типичны.

Действительно ли они «другие», «особенные»? В чем проявляются эти особенности?

Нужно ли переучивать ребенка или стоит довериться природе и дать ему возможность развиваться так, как он развивается, и работать той рукой, какой удобнее и легче?

Правда ли, что леворукие обладают необыкновенными талантами?

Почему левши такие разные?

Отчего леворукие леворуки?

Как определить, действительно ли ребенок леворук?

На эти и многие другие вопросы мы постараемся ответить папам и мамам, бабушкам и дедушкам, воспитателям и педагогам, всем, кого волнуют эти проблемы.

Но главное — мы хотим убедить взрослых в том, что леворукий ребенок требует особого внимания и особого подхода не потому, что он леворукий, а потому, что он, как и любой ребенок, неповторим и индивидуален. Ему должно быть спокойно и удобно жить в праворуком мире, чтобы воспринимать этот мир как свой, а не как чужой.

Природа леворукости: гипотезы и теории

Попытки объяснить леворукость имеют долгую историю. Это понятно, так как незнание причин леворукости, ее неразгаданные тайны рождают легенды. Некоторые из этих гипотез могут показаться смешными и нелепыми, другие вполне логичными, но каждая из них — еще один шаг к постижению этого явления.

Прежде всего, стоит уточнить, что мы рассматриваем только один вид левосторонней асимметрии — леворукость (вариант асимметрии, при котором ведущая рука — левая). Вместе с тем у человека могут быть ведущими (работающими более активно и эффективно) левый глаз, левое ухо, левая нога, т. е. левша может быть не только леворук. Однако такие случаи, когда у человека ведущие и рука, и нога, и глаз, и ухо — левые, чрезвычайно редки. Чаще это сочетание левосторонней и правосторонней асимметрии.

Археологические и палеоантропологические данные дают основания считать, что предки человека в основном были праворукими. Каменные орудия, во множестве дошедшие до нас, приспособлены для правой руки. Наскальные изображения обведенных рук, как правило, левые. Значит, древние «художники» работали правой рукой.

Однако уже в древности люди знали, что среди них есть леворукие, и не считали это каким-то нарушением. Первое письменное свидетельство о леворукости находим в Библии, в Книге Судей Израилевых. В войске Вениамина «из всего народа сего было семьсот человек отборных, которые были левши, и все сии, бросая из пращи камни в волос, не бросали мимо», т. е. леворукие были ловкими, меткими, умелыми воинами.

Теории и гипотезы происхождения леворукости можно разделить на две группы. Первые объясняют леворукость **воздействием среды на развитие ребенка до и после рождения.** Вторые выдвигают **различные варианты генетической обусловленности леворукости.**

Многие гипотезы объясняют, почему человек праворук, рассматривая леворукость как исключение. Согласно одной из них праворукость — следствие асимметричного расположения внутренних органов. Они смещают центр тяжести тела вправо, и поэтому необходим упор на левую ногу, чтобы удержать равновесие. Свободнее при этом правая рука, она и тренируется, мышцы ее становятся более развитыми, движения точными.

Другая гипотеза, так называемая теория щита и меча, объясняет праворукость необходимостью защищать сердце во время сражений. Воин держал щит левой (пассивной) рукой, а оружие — правой. Многовековая тренировка правой руки в бесчисленных сражениях и определила ее преимущество. Но почему тогда есть леворукие женщины? Согласно третьей гипотезе «виновницей» леворукости младенца является его мама. Она обычно носит его на левой руке, прижимая к себе. Левая рука ребенка при этом более свободна, что и обеспечивает ей лучшее развитие. Но тогда леворуких должно быть большинство, однако это не так.

Многие исследователи выделяли в качестве причины леворукости условия воспитания, требования среды. Причем влияния среды могут сильно различаться, но традиционное соотношение леворуких и праворуких мало зависит от условий жизни людей. Однако вариант социальных влияний при возникновении леворукости мы не можем исключить полностью.

Существует и вынужденная леворукость. Вот несколько примеров.

Лине уже восемь. В прошлом году ее приняли в школу, но сейчас, в апреле, решается вопрос о дублировании первого класса. В характеристике Лины есть такое заключение педагога: *«Девочка — леворукая и поэтому не может освоить письмо* по программе первого класса. За год она не научилась правильно писать все буквы, пишет так медленно, что не успевает выполнить в классе даже часть заданий, диктанты не пишет».

Мы специально выделили фразу «леворукая... и поэтому». На самом деле леворукость Лины вынужденная, а письмо она не освоила, во-первых, потому что писала не ведущей рукой (так сложились обстоятельства), во-вторых, потому что никто из взрослых не сумел ей помочь.

Лина так и не научилась писать, хотя читала еще до школы, умела считать, знала много стихов. Девочка замкнута, молчалива, почти безразлична. В детский сад она не ходила, росла с бабушкой и дедушкой. Родители погибли в автомобильной катастрофе, когда ей было всего полтора года. Лина тоже пострадала, у нее были множественные переломы правой руки и ног. Несколько лет продолжалось лечение, а так как правой рукой долго нельзя было работать, то, естественно, «главной» стала левая. По рассказам бабушки, Лина долго не хотела есть сама, не любила одеваться и раздеваться, практически не играла с куклами, конструктором, не любила рисовать, «как-то все коряво у нее получалось». Перед школой почти год занималась с учительницей, которая пыталась научить ее правильно держать ручку, но Лина упорно отстаивала «свой способ» — зажимала ручку в кулаке левой руки, а правую (как и при выполнении любых других действий) всегда держала на колене.

Специальное тестирование и наблюдение позволили окончательно прояснить картину: из-за сильных и болезненных травм праворукая Лина вынуждена пользоваться левой. Взрослые жалели девочку, старались не напоминать о трагедии, делали все, чтобы ей было удобно. Левой рукой, несмотря на тренировку, выполнять сложнокоординированные действия — такие, как письмо, — ей оказалось очень трудно. Понятно, что учить Лину писать буквы и цифры нужно было очень медленно, спокойно, отрабатывая каждое движение, не создавая при этом дополнительных эмоциональных проблем. Взрослые должны были изменить тактику и технологию обучения, не требовать от нее курсивного безотрывного письма. Самое главное — никто не объяснил ребенку, что неловкость в действиях, выполняемых левой рукой, — не ее вина, что правая рука давно не болит и нужно понемногу учиться работать правой. Нельзя было укорять ее за неудачи и заставлять часами «тренироваться».

Порой и не столь трагические ситуации приводят к тому, что дети считают себя леворукими, а взрослым не приходит в голову усомниться в этом. Нередки случаи, когда не только бытовые травмы, но и нарушения нервно-мышечной регуляции в раннем детстве, особенно в период, когда идет интенсивное формирование двигательных функций, могут стать причиной предпочтительного использования левой руки, ее усиленной тренировки. Так левая рука может стать более активной, ребенку становится удобнее ею работать. В этих случаях качество работы тренированной левой и нетренированной правой рукой может быть одинаковым, но ребенок привыкает к особенностям действий руками, и переучивать его достаточно сложно.

Есть еще один вариант вынужденной леворукости. Дело в том, что деятельность ребенка формируется путем подражания деятельности взрослых или сверстников. Так возникает «ненасильственное» переучивание. Порой левши в окружении правшей начинают более активно действовать правой рукой. Но бывает и наоборот — праворукие становятся леворукими.

Денису — семь, он второклассник. В школу пошел в шесть лет. До школы занимался в группе подготовки и с учительницей английского языка. В школе почти нет проблем. «Одно мучение, — по словам Дениса, — письмо». Медленно еще получается, но если нужно быстро, то «буквы разобрать нельзя». «Я пишу одну букву, — рассказывает Денис, — а учительница считает, что я написал другую — неправильную. Получаются плохие отметки».

Денис с детства работает и правой, и левой рукой, но считает себя леворуким.

— У нас все мужчины в семье — леворукие: и дедушка, и папа, и мой старший брат. Я тоже.

— Только все мужчины ловкие и умелые, а Денис — неумеха, — продолжает рассказ мама.

Если бы не неудачи с письмом, никто не стал бы проверять, был ли действительно Денис леворуким. Оказалось, нет. Он действительно умеет работать и левой, и правой рукой, но графические движения более четки и точны, когда он работает правой, несмотря на то что учился писать левой. Правда, потом Денис признался, что иногда писал и правой рукой, поэтому переучиваться ему фактически не пришлось.

Мы привели примеры вынужденной леворукости. Однако такие случаи редки. Значительно чаще приходится сталкиваться с вынужденной праворукостью — с переученными леворукими детьми. Но если мы принимаем существование так называемой вынужденной рукости, то, вероятно, должен существовать механизм генетического наследования рукости. Хорошо известно, что есть семьи, в которых леворуки многие члены семьи. Закономерности этого эффекта пока не ясны, хотя еще в 20-х годах XX века было доказано, что вероятность рождения леворукого ребенка у праворуких родителей всего 2 %, она возрастает до 17 %, если один родитель леворукий, и увеличивается до 46 %, если леворуки оба родителя.

Еще один вариант возникновения леворукости — так называемая патологическая (компенсаторная) леворукость.

В течение многих десятилетий накапливались данные о значительном количестве леворуких, страдающих нервно-психическими расстройствами, задержками общего и речевого развития. Это дало основание говорить о патологическом происхождении леворукости. Причем есть сторонники крайних взглядов (таких, правда, меньшинство) утверждающие, что любая леворукость, даже встречающаяся у разных поколений леворуких в семье, имеет только патологическое происхождение, связанное с дисфункцией мозга. Дисфункции, в свою очередь, в большинстве случаев объясняются родовыми травмами. Действительно, статистика прослеживает определенную зависимость между отклонениями в протекании беременности и родов (низкая масса тела новорожденного, слишком быстрые или, наоборот, затянувшиеся роды, применение инструментов при родовспоможении, асфиксия новорожденного, травмы и ряд других факторов) и появлением на свет леворуких детей.

Леворукость может сочетаться с комплексом нарушений или задержек в развитии речи, восприятии, в развитии моторных функций. А причина — нарушения в развитии мозга. Возможности компенсаторной перестройки деятельности мозга чрезвычайно высоки. Важно работать с ребенком, создавать благоприятные условия для его развития, не ждать, когда речевые нарушения пройдут сами по себе.

Школьные проблемы не являются прямым следствием леворукости.

Чаще всего леворукость только сопровождает нарушения в состоянии здоровья и отклонения в развитии, причем те и другие проявления могут иметь как единую общую причину, так и разные факторы, определяющие их возникновение.

Очень высок процент леворуких детей среди близнецов (около 20%). По мнению американских ученых С. Спрингер и Г. Дейча, существует феномен так называемого зеркального отображения, проявляющийся у 25% однояйце-вых близнецов. Суть его в том, что один близнец — зеркальное отображение другого вплоть до направления завитков волос на голове и отпечатков пальцев. Один из близнецов может быть левшой, а другой — правшой.

Феномен зеркального отображения позволил предположить существование еще одного варианта возникновения леворукости. В тех случаях, когда выживает один член однояйцевой близнецовой пары, которая разделилась в критический для возникновения зеркального отражения период, должен родиться леворукий ребенок.

В последние годы многие исследователи склоняются к тому, что в основе леворукости — комплексное сочетание патологических, генетических и социальных факторов.

Как мы выяснили, леворукие дети — неоднородная группа. Поэтому и подход к каждому ребенку должен быть индивидуальным. Проявление тех или иных нарушений в развитии связано с преобладанием какого-либо фактора в развитии леворукости. Например, у детей с компенсаторной (патологической) леворукостью можно ожидать проявления нарушений речевого развития, у детей с вынужденной леворукостью — снижения адаптивных возможностей, повышенную возбудимость, тревожность, неврозоподобные расстройства.

Поговорим теперь о том, как определить тот или иной тип леворукости у детей, поскольку от этого зависит, какие методики нужно применять, чтобы свести к минимуму давление праворукой среды на маленького левшу.

Определение леворукости. Тесты и методики

Когда ребенок учится правильно держать карандаш, ручку, учится писать, необходимо, чтобы он выполнял эти сложные действия ведущей рукой, так как переучивание может отрицательно отразиться на развитии ребенка, осложнить процесс адаптации к школе, привести к серьезным нарушениям здоровья.

В каком возрасте нужно определять ведущую руку? Специалисты считают, что целесообразно делать это в 4-5 лет. Начиная с 16-20 недель и до 2 лет у ребенка происходят волнообразные изменения рукости. С 2 до 4-5 лет руки практически равноценны и одинаково активны, причем большая часть действий совершается обеими руками. Лишь в возрасте 4-5 лет формируется стойкое предпочтение одной из рук.

Действия, которые ребенок выполняет одной рукой, редки и просты (за исключением письма и рисования) и состоят главным образом из повторения одного и того же движения (чистка зубов, еда ложкой или вилкой без ножа, расчесывание). Большая часть повседневной двигательной активности требует участия обеих рук, но каждая рука выполняет свои действия. Приглядитесь, например, как ребенок развязывает узелок, шнурует ботинки, складывает кубики или собирает конструктор. Наблюдение покажет вам, что одна рука (ведущая) осуществляет активное движение, а другая удерживает предмет.

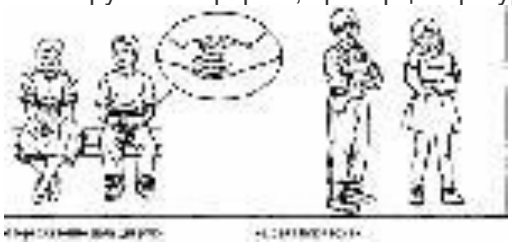
Существует несколько вариантов определения рукости. Наиболее распространенным является метод количественной оценки с помощью вопросников, включающих от 5 до 20 вопросов, ответы на которые отражают предпочтение одной из рук при выполнении повседневных действий. Этот вариант, как правило, используется при оценке рукости у детей 6—7 лет. Однако не каждый ребенок может объективно оценить, какой рукой он выполняет действия легче, увереннее, лучше. Более эффективно использовать специальные задания.

Приведем наиболее типичные тесты.

«Переплетение пальцев рук». Предложите ребенку сложить руки в замок. Тест должен выполняться быстро, без подготовки. Считается, что у правшей сверху ложится большой палец правой руки, у левшей — левой (см. рис.).

«Поза Наполеона» — складывание рук на уровне груди. Принято считать, что у правшей правая кисть лежит сверху на левом предплечье (см. рис. на с. 47).

«Одновременные действия обеих рук» — рисование круга, квадрата, треугольника. Движения, выполняемые ведущей рукой, могут быть более медленными, но более точными. Линии фигур, нарисованные ведущей рукой, — более четкие, ровные, меньше выражен тремор (дрожание руки), углы не сглажены, точки соединения не расходятся. Некоторые исследователи рекомендуют выполнять это задание с закрытыми глазами, тогда есть возможность более четко выделить нарушение формы, пропорций фигуры, которая рисуется неведущей рукой.



Скорость движений и сила ведущей руки больше, чем неведущей. Для оценки скорости можно использовать число простукиваний указательным пальцем за 10 секунд или число точек (касаний ручки) плоскости листа. Задание выполняется трижды, затем рассчитывается среднее значение.

Силу каждой руки необходимо измерить три раза ручным динамометром и рассчитать среднее значение. Ведущей считается рука, превосходящая по силе неведущую на 2 кг.

Немецкий исследователь Ф. Кречмер предлагает для определения рукости попросить ребенка продемонстрировать следующие действия: полить цветы, пересыпать песок лопаткой, почистить зубы, толкнуть палкой шарик, достать книги с полки, открыть замок-молнию, зажечь спичку, вынуть пробку из ванны и т. д. Если ребенок выбирает для выполнения всех заданий левую руку, при этом его движения легче и точнее, то он — левша. Однако использовать задания, предложенные Ф. Кречмером, не так просто, как кажется на первый взгляд. При определении рукости важно все: где находится предмет, которым нужно манипулировать, где находится ребенок, как дается инструкция.

Мы рекомендуем использовать для определения рукости систему тестов, разработанную М.Г. Князевой и В.Ю. Вильдавским.

Эта система включает игровые задания, подобранные с учетом способов манипулирования, свойственных детям дошкольного и младшего школьного возраста. Бытовые, часто используемые

действия дети выполняют обеими руками, что затрудняет выделение ведущей руки. Поэтому некоторые задания мы даем в двух вариантах. Для того чтобы результаты тестирования были объективными, постарайтесь соблюдать следующие условия:

1. Лучше, чтобы ребенок не знал, что вы что-то проверяете, поэтому предложите ему позаниматься или поиграть.

2. Это должна быть игра по правилам: взрослый должен сидеть строго напротив ребенка, а все приспособления, пособия, предметы следует класть перед ребенком на середину стола, на равном расстоянии от правой и левой руки. Лучше, если коробочки, бусины, мяч, ножницы и т. п. будут разложены рядом со столом на низком столике, чтобы ребенок не видел их, не отвлекался.

Первое задание — рисование. Положите перед ребенком лист бумаги и карандаш (фломастер), предложите ему нарисовать то, что он хочет. Не торопите ребенка. После того как он закончит рисунок, попросите его нарисовать то же самое другой рукой. Часто дети отказываются: «я не умею», «у меня не получится». Можете успокоить малыша: «Я знаю, что трудно нарисовать такой же рисунок правой (левой) рукой, но ты постарайся» Подбодрите его, скажите, что он делает все верно. В этом задании нужно сравнить качество выполнения рисунков.

Проследите за тем, чтобы ребенок правильно и удобно держал ручку или карандаш, не напрягался при выполнении задания, правильно сидел.

Во всех заданиях, приведенных ниже, ведущей рукой следует считать ту, которая выполняет более активное действие.

Второе задание — открывание небольшой коробочки, например спичечного коробка. Ребенку предлагается несколько коробков, чтобы повторение действия исключило случайность в оценке этого теста. Задание: «Найди спичку (фигуру) в одной из коробочек». Ведущей считается та рука, которая открывает и закрывает коробочки. Вы можете использовать для этого задания коробочки со счетными палочками.

Третье задание — «Построй колодец из палочек (спичек)». Сначала из палочек (спичек) строится четырехугольник, а затем выкладываются второй и третий ряды (см рис.)

Четвертое задание — «Игра в мяч». Нужен небольшой мяч (теннисный), который можно бросать и ловить одной рукой. Мяч кладется на стол прямо перед ребенком, и взрослый просит бросить ему мяч. Задание нужно повторить несколько раз. Можно бросать мяч в цель, например в корзину, ведерко, круг.

Пятое задание — вырезание ножницами рисунка по контуру. Можно использовать любую открытку (вырезать цветок, зайчика, узор и т. п.). Учтите, что более активной может быть рука, которой ребенок держит ножницы, и та, которой он держит открытку. Ножницы могут быть неподвижны, а открытку ребенок будет поворачивать, облегчая процесс вырезания. Вы можете получить неверный результат, если размер и форма ножниц не соответствуют руке ребенка. Это задание можно заменить раскладыванием карточек лото (карт). Все карточки (10-15 штук) ребенок должен взять в одну руку, а другой (как правило, эта рука ведущая) раскладывать карточки. Можно использовать карточки детского лото

Карточки стопкой нужно положить строго на середину стола перед ребенком и только после этого еще раз сформулировать задание: «Возьми все карточки в одну руку, а другой разложи их перед собой». Для того чтобы ребенку было интереснее, попросите его называть то, что нарисовано на карточках.

Шестое задание — нанизывание бисера или пуговиц на иголку с ниткой или шнурок.

Седьмое задание — выполнение вращательных движений. Ребенку предлагают открыть несколько флаконов, баночек (2-3 шт.) с завинчивающимися крышками. Учтите, ребенок может держать флакон или баночку за крышку, а крутить сам пузырек.

Восьмое задание — развязывание узелков (заранее неплотно завяжите несколько узлов из шнура средней толщины). Ведущей считается та рука, которая развязывает узел (другая держит узел).

В этом задании бывает трудно выделить ведущую руку, так как развязывание узелков — процесс довольно сложный и ребенок, как правило, использует обе руки. Можно использовать иной вариант этого задания — составление цепочки из скрепок. Как правило, ребенок в одной руке держит скрепку, а другую скрепку пытается присоединить.

Девятое задание — построить из кубиков дом, ограду и т. п.

Ведущей является рука, которая чаще берет, укладывает и поправляет кубики. При складывании кубиков чаще используются обе руки. Кроме того, это довольно привычный вид деятельности для любого ребенка, поэтому можно продублировать задание, предложив ребенку конструктор, мозаику с конкретным заданием.

Для того чтобы не держать в уме результаты выполнения заданий, удобно занести их в такую таблицу:

Задание	Левая рука	Обе руки	Правая рука
1.	+		
2.	+		
3.	+		

Если при выполнении задания ребенок активнее работает левой рукой, то ставится знак плюс (+) в графу «Левая рука», при предпочтении правой — в графу «Правая рука». Если одинаково часто использует как правую, так и левую руку, знак плюс ставится в графу «Обе руки».

Десятое задание — для родителей. Это данные о семейной леворукости. Если в семье у ребенка есть леворукие родственники — родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, нужно поставить плюс в графу «Левая рука», если нет — в графу «Правая рука». Если вы получили больше семи плюсов в графе «Левая рука», то ребенок скорее всего леворукий.

Внимательно проанализируйте результаты. Если вы получили все плюсы в графе «Левая рука» за задания 2-9, а за первое — рисование — плюс будет стоять в графе «Правая рука», то это означает, что бытовые действия ребенок действительно может лучше выполнять левой рукой, а графические — правой. В этом случае, выбирая руку для письма, следует учесть преимущество правой в выполнении графических заданий.

А как быть, если ребенок одинаково хорошо владеет и правой, и левой рукой?

Нередко он начинает писать и правой, и левой рукой, иногда рисует левой, а пишет правой или перекладывает ручку из одной руки в другую, попеременно используя правую и левую руку, что сильно затрудняет процесс формирования навыка письма. Часто взрослые — и педагоги, и родители — придерживаются такой позиции: «какую руку чаще использует, той пусть и пишет». Но одно дело — выполнять привычные бытовые действия, другое — писать. Существуют даже специальные термины: «графическое функциональное превосходство» (т. е. бывают «графические левши» и «графические правши») и «бытовое функциональное превосходство».

Исследования французских ученых показали, что в 90% случаев «графические левши» оказываются и «бытовыми левшами». Такое же соотношение и у правшей. Но есть дети-амбидекстры и в бытовых, и в графических действиях. Такое разнообразие вариантов создает сложности при выборе руки для письма. Поэтому еще раз разберем некоторые возможные варианты.

1. Ярко выраженные бытовые левши, но графические амбидекстры, т. е. одинаково хорошо пишущие и рисующие и правой, и левой рукой. Как правило, эти дети — левши, но дома или в детском саду их переучивали с раннего детства, при рисовании поощряли работу правой рукой. У этих детей процесс обучения письму пойдет легче, если они будут писать левой рукой, хотя качество письма может быть неудовлетворительным .

2. Ярко выраженные бытовые правши, но пишут и рисуют левой рукой или одинаково правой и левой. На практике причиной использования при письме и рисовании не правой, а левой руки может быть травма правой руки, нарушение моторных функций правой руки. В этом случае целесообразно учить ребенка писать правой рукой.

Очень часто десяти заданий недостаточно для того, чтобы определить, какой рукой ребенок действует более активно и ловко. В этих случаях можно выбрать дополнительные задания, например из тех, которые предлагает французская исследовательница М. Озьяс:

1. Зажечь спичку (мы не рекомендуем это задание).
2. Почистить обувь щеткой.
3. Вставить стержень в отверстие пуговицы (бусины) и поднять ее.
4. Намотать нитку на катушку (лучше использовать деревянные катушки).
5. Перелить воду из одного сосуда в другой.
6. Попасть иголкой в небольшую точку (можно сделать «мишень» на листе бумаги или использовать игру «Дартс»).
7. Отвинтить гайку рукой (ключом). Можно использовать детали металлического или пластмассового конструктора.
8. Сложить мелкие детали (пуговицы, бусины) в узкий цилиндр (во фла кон с узким отверстием).
9. Проколоть дырочки в листе бумаги (5-6 раз) иголкой, булавкой.
10. Стереть ластиком предварительно нарисованные крестики.

11. Продеть нитку в иголку.
12. Стряхнуть с себя соринки, пыль.
13. Капнуть из пипетки в узкое отверстие бутылочки.
14. Достать бусинку ложкой из стакана.
15. Позвонить в колокольчик.
16. Закрыть, открыть застежку-молнию.
17. Выпить воду из стакана.

В тех случаях, когда определить ведущую руку трудно, обратите внимание на задания 3, 4, 6, 12-14. Эти действия непривычны, не натренированы и позволяют более объективно оценить превосходство одной руки над другой.

Сама процедура определения рукости проста, но сложные случаи встречаются очень часто.

Разберем некоторые из них.

Сереже 6 лет и 4 месяца, уже полгода он учится в нулевом классе гимназии. Фактически дети проходят программу первого класса, поэтому и требования соответствующие — нужно достаточно быстро писать и на уроках письма, и на математике. Сереже не удается писать буквы и цифры и быстро, и красиво. Но этому никто не удивляется. Снисходительны и учительница, и родители. Сережа тоже считает, что так и должно быть, ведь он — левша. Если приходится писать больше трех-четырех предложений, начинает болеть рука, движения становятся неловкими, а почерк — все хуже. Это и вызвало тревогу родителей.

Обследование показало, что Сережа почти одинаково использует в бытовых действиях и правую, и левую руку, а графические движения лучше (точнее, увереннее, четче) выполняет правой, даже несмотря на тренировку левой, которой он пишет. Беседа с мальчиком и мамой позволила многое объяснить. Оказалось, что мама, зная о негативных последствиях переучивания леворуких и сама испытавшая на себе эти проблемы (она леворукая, но пишет правой рукой, так как ее в детстве переучили), очень боялась навредить ребенку и убеждала его в том, что левой рукой ему будет писать удобнее, легче. Мальчик научился писать левой рукой, но признался, что умеет писать и правой, так как время от времени («когда рука болит») перекладывает ручку в правую руку. Выяснилось, что Сережа должен писать правой рукой. Он скорее всего «бытовой амбидекстр», но «графический правша», т. е. бытовые действия выполняет обеими руками, но писать будет правой рукой.

Второй пример совсем не типичен, но и такие случаи бывают.

Ване скоро восемь, пошел в школу, но только полгода назад он впервые взял в руки ручку. Почти год, как он живет в нормальной семье, с мамой и папой и еще пятью такими же, как он, приемными детьми. До этого почти два года беспризорничал, несколько раз попадал в детские дома, но сбегал.

Мама волнуется: «Не получается никак с письмом, буквы все неровные, корявые, и ручку как-то странно держит в левой руке. Вообще-то он быстрый, ловкий, бегает хорошо, прыгает, в футбол любит играть. Я не заставляю его правой рукой писать, может быть, не учился вовремя, поэтому не получается. Детство у него было уж очень тяжелое, мать пила, скитался, голодал, бит был всеми да по любому поводу. Может быть, от этого. К нам трудно привыкал, если бы не отец, не знаю, что было бы. Ваня от него теперь не отходит, старается подражать ему во всем. Главный авторитет, главный судья — отец».

Тестируем Ваню. Разговорили с трудом. Сначала выполняет задания неохотно, все интересуется: «Зачем?», «Что будет?», «Что родителям скажете?» Но постепенно включается в игру. Внимательно наблюдаем — практически во всех действиях чаще использует правую руку, рисует правой и левой рукой с закрытыми глазами одновременно — рисунок правой четче, движения более уверенные. Неловко забивает гвоздь — сначала берет молоток в правую руку, но потом, словно что-то вспомнив, перекладывает в левую. Складывает конструктор в основном правой, но вот нужно гаечным ключом отвинтить гайки, и опять перекладывает ключ из правой руки в левую, хотя ему не удобно. Заметив наше внимание, Ваня вдруг говорит: «У меня пока левой рукой не очень хорошо получается, но я тренируюсь, вот специально в кармане мячик ношу, сжимаю его по сто раз». — «Ваня, а почему не правую?» И слышим неожиданный, но все объясняющий ответ: «Хочу как отец быть». Оказалось, что приемный отец Вани — левша. Желание во всем подражать человеку, который стал и отцом, и другом и, может быть, впервые в жизни — защитником и опорой, оказалось столь велико, что ребенок слепо повторял за ним все движения: «Если отец пишет левой — я тоже, если держит молоток или гаечный ключ в левой — я тоже».

Мы не стали ничего объяснять мальчику, посчитав, что это должен сделать отец. Оказалось непросто объяснить Ване, что далеко не всегда и родные дети во всем похожи на родителей, очень часто у леворуких отцов бывают праворукие сыновья. Но отец нашел убедительные доводы. У этой истории могло быть не очень благоприятное продолжение, если бы мама была менее внимательной.

Попробуем спрогнозировать возможное продолжение. Во-первых, должны были нарастать и углубляться трудности письма. К нарушению почерка постепенно добавились бы ошибки, замедленный темп. Эти проблемы — основа других трудностей обучения. Во-вторых, учитывая историю развития ребенка, можно полагать, что есть и благоприятный фон для развития нарушений психического здоровья. Все это в сумме, даже при отсутствии других отягчающих факторов, могло привести к школьному стрессу, вызвать негативные поведенческие реакции, разрушить еще неустойчивые отношения ребенка в семье.

Как подготовить леворукого ребенка к школе

На вопрос о том, когда начинать обучение ребенка, единственно верный ответ — «с момента рождения». Возникают и другие вопросы: чему и как учить ребенка?

Хотелось бы напомнить тезис известного русского психолога Л.С. Выготского: «Только то обучение в детском возрасте хорошо, которое забегает вперед развития и ведет развитие за собой. Но обучать ребенка возможно только тому, чему он уже способен обучаться». Мы должны уметь определять «низкий порог обучения», тот уровень функционального и психического развития, без которого обучение невозможно, так как «обучать ребенка тому, чему он не способен обучаться, так же бессмысленно, как обучать его тому, что он умеет самостоятельно делать».

Еще раз напомним: все дети — разные, каждый имеет свои индивидуальные особенности развития, а значит, подготовку к школе нужно вести с учетом этих особенностей.

Почему мы считаем необходимым обратить особое внимание на подготовку к школе леворукого ребенка? Для этого есть несколько причин, и связаны они с различным отношением родителей к леворуким детям. Покажем это на двух примерах.

Ваня — веселый, подвижный, контактный ребенок. Он леворукий и, судя по всему, гордится этим. Ему еще нет шести лет, но он считает себя «гимназистом», так как четыре раза в неделю занимается в подготовительном классе «очень-очень хорошей гимназии; те, кто хорошо учится в такой гимназии, обязательно будут великими людьми». Уточняем: «Каких людей называют великими?» Ваня уверенно отвечает: «Генералов, президента, начальника банка, ну, еще... музыкантов, которых все знают». Ване очень хочется стать «великим», к этому же, по-видимому, стремятся родители Вани. На занятиях, по словам мамы, «крутится, отвлекается, поэтому приходится дополнительно заниматься с учительницей два раза в неделю». Ваня занимается дома с учительницей английским языком, но успехов тоже нет, так как у мальчика есть нарушения речевого развития. Он неправильно произносит несколько звуков, плохо дифференцирует ряд звуков на слух, даже переставляет буквы в некоторых словах (например, говорит вместо «поворот» — «поровот», вместо «кипяток» — «пикяток» и т.п.). Но мама считает это «оригинальностью».

Два раза в неделю Ваня ходит в бассейн, два раза — на занятия по тэквандо и один раз занимается с художником.

Мама не сомневается, что все делает правильно, и основная ее тревога — «Не могу заставить его как следует заниматься. Он не отказывается, садится с желанием, но очень быстро отвлекается. Он очень способный ребенок, ему все интересно, он оригинально рисует, но из-за того, что не хочет собраться, у него много проблем. Он творческий ребенок, как все левши».

Этот монолог мамы многое объясняет. Левша — значит творческий, и все особенности ребенка можно оправдать именно этим.

Между тем у Вани много проблем, которые требуют специальной работы и коррекции: при нарушениях речевого развития необходима специальная работа с логопедом. У Вани не сформирована организация деятельности (это подтвердило электроэнцефалографическое исследование), и его нельзя «заставить» работать так, как этого хотят родители. Кроме того, ребенок явно перегружен, а занятия тэквандо с кувырками и бросками врач (если бы с ним посоветовались) вряд ли мог рекомендовать (у ребенка есть нарушения координации движений и явные нарушения вестибулярного аппарата).

Очевидно, что работа по подготовке такого ребенка к школе должна строиться с учетом его особенностей (СНОСКА: Более подробно о готовности детей к школе см *Безруких М М* Готов ли ребенок к школе? — М. Вентана-Граф, 2001). Режим работы должен быть щадящим. Заниматься такой ребенок может по 10-15 минут, затем перерыв и еще 10-15 минут. Каждое занятие должно быть тщательно спланировано. Необходима специальная работа с логопедом. Не рекомендуется пока начинать занятия иностранным языком. Не стоит настраивать ребенка только на успехи в школе, так как проблем, по-видимому, избежать не удастся, и они могут стать большим разочарованием для ребенка. Неудачи могут сломать его, вызвать отрицательное отношение к учебе. Все это не только нарушит процесс адаптации ребенка в школе, но и приведет к срыву — школьному неврозу.

Боря, в отличие от Вани, очень серьезен, скован, немногословен. Ему скоро семь, он два года ходит в логопедический детский сад. В истории развития Бори — тяжелая беременность

мамы и родовая травма. Рассказывает мама: «Вес ребенка при рождении был ниже нормы, Боря рос слабым, беспокойным. Фразовая речь появилась только к трем годам. Он хорошо произносит все звуки, но плохо рассказывает и вообще говорить не любит. Мы занимались с ним, соблюдали все рекомендации невропатолога (Боря с рождения на учете у невропатолога), с четырех лет занимался с логопедом, а сейчас ходит в логопедический детский сад. Самая главная наша проблема — Боря упорно, несмотря на все наши старания, рисует левой рукой. Я научила его есть правой рукой, и многое он умеет делать правой, но рисует и пишет только левой. Когда я его заставляю, он может писать и правой, получается хуже, но ведь это потому, что он не старается и не тренируется. В детском саду не обращают на это внимания, и поэтому я дополнительно занимаюсь с ним по вечерам и в выходные дни».

Боря знает о негативном отношении мамы к леворукости: «Маме не нравится, когда я рисую и пишу другой рукой (ребенок даже не называет руку левой). Мама говорит, что я буду плохо учиться и дети будут смеяться, но мне так трудно писать. Анна Петровна (воспитательница) не ругает меня, я все делаю левой рукой — и рисую, и конструктор собираю, и еще у нас есть занятия для пальчиков, мы так играем двумя руками».

В этом случае ребенку было бы спокойнее и лучше, если бы мама не занималась с ним дополнительно. В детском саду, по-видимому, правильно реагируют на леворукость ребенка, занимаются развитием речи, моторики.

Негативное отношение мамы к леворукости и попытки переучить ребенка могут привести к тяжелым последствиям (об отрицательных последствиях переучивания мы расскажем в следующем разделе).

Подготовка к школе может проводиться в разных формах. Это могут быть и мини-уроки (специально организованные 10-15-минутные занятия), и различного рода игры (в том числе компьютерные), и любые другие варианты повседневного общения ребенка со взрослыми.

И если для формирования специальных знаний и умений детей лучше организовать мини-уроки, то развитие коммуникативных умений наиболее эффективно проходит и совершенствуется в сюжетно-ролевых играх с определенными правилами («можно-нельзя», «хорошо-плохо») и т. п. Игры по правилам не только помогают сформировать определенные коммуникативные навыки, но и развивают умения планировать свою деятельность, координировать ее с действиями других детей, способствуют осознанию себя среди сверстников, формируют определенное отношение к себе, своим действиям и поступкам. Однако решающее значение в формировании самооценки ребенка имеет оценка взрослых. От ее адекватности очень многое зависит. Представим себе, что в процессе подготовки к школе ребенку постоянно дают понять, что он неудачник, «неумеха». Рано или поздно он действительно станет таким.

Важно помнить, что в 6-7 лет ребенок еще только учится различать свое эмоциональное состояние, начинает прислушиваться к себе, к своим ощущениям, учится адекватно оценивать себя. Поэтому нужно, чтобы оценка, которую сам ребенок приобретает в опыте своей деятельности, общения, не расходилась с оценкой взрослых, как часто бывает в семьях, где неадекватно относятся к леворукости. Вообще, оцениваться должен не ребенок как «плохой» или «хороший», а его поступок, результат его работы и т. п. Например, слова «ты плохой, неряха» тактически неверны, лучше сказать «ты ведешь себя плохо», еще лучше — «ты очень огорчил меня тем, что...». Мы, взрослые, совершаем грубейшую ошибку, укоряя ребенка за его неудачи. А порой готовы поставить на нем крест: «ты никогда не поумнеешь!..» Корим не просто: «ты не постарался», а «ты глупый», «ты ленивый», «ты неспособный»...

В то же время, дети этого возраста не столь уж и беззащитны: они достаточно хорошо оценивают предполагаемую реакцию взрослых и ведут себя с ними по-разному: с кем осторожно, почтительно, а с кем — запанибрата... Но проблема состоит в том, что сами взрослые непоследовательны в своих требованиях к ребенку. Даже родители за один и тот же поступок, по настроению, могут и «к сердцу прижать», и «к черту послать». Ребенок должен знать, чего от него ждут ему, как правило, очень нравится быть хорошим, получать подкрепление собственной самооценки. К сожалению, запутанность и противоречивость требований взрослых часто порождают очень низкую самооценку даже в тех случаях, когда причин для этого нет. Из уст леворукого ребенка нередко слышишь «я неловкий, неуклюжий», «у меня все плохо получается» и даже «у меня все друзья нормальные, один я — левша».

Постоянная неудовлетворенность собой, неверие в свои силы, в возможный успех очень быстро приводят к апатии, нежеланию стараться А неадекватность взрослых усугубляет ситуацию

Необходимо, чтобы в ходе любых занятий ребенок чувствовал успех, испытывал удовлетворение от правильно выполненного задания.

Не все родители готовы работать с ребенком, не у всех получается быть доброжелательными, спокойными, выдержанными И все же никто, кроме родителей, лучше не знает своего ребенка Именно они могут и должны найти самый эффективный подход к нему Дети не прощают безразличия и нетерпения, холодности и грубости; так же невыносимы для них тотальный контроль, жестокость, бескомпромиссность Работать с ребенком, учить его гораздо

сложнее, чем просто играть и исполнять роль всезнающего, всегда правого старшего Нужно научиться не сердиться на малыша за непонимание и неумение

Почти все мамы и папы работают, свободного времени нет совсем

Как же быть? Нужны ли дополнительные занятия и специально отведенное время?

Иногда дополнительные занятия действительно необходимы, но основной процесс обучения должен происходить ежечасно, повседневно, нужно только не отмахиваться от детских «почему?», «отчего?», «зачем?», не лениться разъяснить, показать, обратить внимание малыша.

Занятия должны быть короткими — по 10-15 минут, поскольку способность ребенка удерживать внимание ограниченна, и регулярными (например, через день), так как только регулярные занятия обеспечивают непрерывность обучения

Их следует начинать и заканчивать заданиями, которые ребенок точно выполнит.

Не спешите переходить к следующему заданию, если предыдущее не сделано.

Знания детей не должны ограничиваться только тем, что их окружает. Представление об экзотических растениях, животных и о многом другом можно дать, показывая картинки в книгах. Это научит ребенка анализировать, выделять сходства и различия, даст основные навыки классификации предметов и явлений.

Если процесс классификации затруднен, нужно уделить этому особое внимание. Можно сделать карточки (одежда, обувь, фрукты, ягоды, домашние, дикие животные и т п) и поиграть «кто быстрее выберет фрукты» или «кто найдет больше диких зверей». Впрочем, варианты игры могут быть различными, пофантазируйте — обязательно найдете то, что интереснее вашему ребенку.

Ребенок стремится понять, как устроены окружающие его предметы, поэтому не ругайте его, если в порыве любознательности он разберет до винтика часы; не запрещайте дочери раскатать тесто, слепить пирожок или помочь вам во время стирки. Знакомство со строением, свойствами новых предметов — это та экспериментальная деятельность, без которой невозможно познать мир.

Вы вернулись с прогулки из леса. Попросите ребенка нарисовать то, что он видел, вылепить из пластилина грибы: лисичку и сыроежку, подберезовик, опенок, мухомор. Спросите, что между ними общего, в чем отличие, какие грибы съедобные, какие нет. Расскажите, как заготавливают грибы на зиму (сушат, маринуют); как делают запасы животные, например белка. Это только пример. Но важен принцип. Так вы сможете развить в ребенке наблюдательность и творческое воображение.

Дошкольник способен не только обобщать, классифицировать, делать выводы, но и понимать такие сложные категории, как пространство и время.

Ребенок очень любопытен, и ему интересно не только то, что происходит вокруг, но и причины происходящего. Родители не всегда знают, как ответить на тот или иной вопрос. Лучше честно сказать, что вы не очень хорошо знаете, как ответить, но обязательно узнаете и потом расскажете. Кстати, вы можете искать ответ на неясные вопросы вместе: в энциклопедиях, книгах.

Кроме системы знаний об окружающем мире, природе, обществе у ребенка перед школой должен быть определенный запас так называемых специальных представлений, которые помогут ему усвоить школьный материал. Например, дети должны уметь различать пространственное расположение предметов (верх, низ, над, под, справа, слева, сбоку и т. п.), должны знать и уметь отличать основные геометрические фигуры (круг, овал, прямоугольник, треугольник). Они должны уметь различать величину предметов, знать понятия: больше, меньше, часть, целое.

Особенно сложными могут оказаться зрительно-пространственные представления и зрительно-моторные координации именно для леворуких детей. Поэтому в рабочей тетради мы даем серию заданий для тренировки моторики, зрительно-пространственного восприятия. Можно учить этому ненавязчиво, в обыденной жизни. Понятия достаточно быстро усваиваются при игре с мячом: мяч над головой (сверху), мяч у ног (внизу), бросим вправо, бросим влево (вперед, назад). Задача посложнее: «Играем вдвоем — ты бросаешь мяч правой рукой ко мне к правой руке (левой руке)». Ребенок может все это выполнить, при этом важно зафиксировать его внимание на пространственных категориях. Не нервничайте, если ребенок путает понятия (для левши это характерно), терпеливо объясняйте, повторяйте игру. Если вы видите, что успеха нет, нужно позаниматься дополнительно.

Еще сложнее бывает сформировать представления о пространственном расположении фигур (деталей) на плоскости. Для этой цели можно использовать пуговицы разного цвета и размера, геометрические фигуры или карточки, детали конструктора «Лего», кубики.

Пространственное восприятие и зрительная память — необходимые компоненты подготовки к письму и чтению. Задания на развитие этих функций есть в тетради для занятий с детьми.

Чтобы правильно планировать занятия и распределять нагрузку, вы должны знать особенности детского восприятия:

В 5-6 лет дети умеют планировать свою деятельность, могут сосредоточенно, не отвлекаясь, работать 10-15 минут. Способны одновременно выделять, сравнивать, классифицировать, могут проводить попарное сличение.

Детям доступны точные и координированные движения, они могут шнуровать ботинки, завязывать шнурки на бантик, застегивать мелкие пуговицы.

Они хорошо рисуют, правильно и точно (соблюдая размеры, пропорции, соотношение штрихов) копируют геометрические фигуры и их сочетания, хорошо различают наклонные, вертикальные и горизонтальные линии.

Словарный запас в этом возрасте — приблизительно 2000 слов.

Родителям непослушных детей нужно проявить терпение и упорство (но без жесткости, недоброжелательности, оскорблений), чтобы занятия были успешными. В то же время не стоит требовать исполнения того, что вызывает активный протест, слезы, напряженность. Волнение, страх, досада, которые ребенок испытывает во время занятий, могут надолго отбить желание вообще чем-либо заниматься вместе со взрослыми. И еще — старайтесь избегать наказания в процессе обучения. Любое наказание не помогает обучению, а создает новые проблемы.

Проблемы переучивания

Мы неоднократно упоминали о том, что переучивание леворукого ребенка почти никогда не проходит без последствий. Взрослые часто говорят: «Я знаю переученного левшу — ничего особенного с ним не произошло» или «Меня переучили, ничего страшного». Хотим вернуть вас к письму, которое мы уже цитировали вначале. Наша героиня внешне вполне благополучна, она закончила институт, работает преподавателем английского языка. Но это человек, который прожил жизнь «с огромным чувством вины... непонятной, но постоянной вины за то, что часто плачу, за то, что слишком ранимая... за то, что нитки сматываю «по-турецки» и белье выжимаю «не как все люди»... на правой руке у меня был писчий спазм — кисть, пальцы горели огнем, рука не могла писать». Это пример того, как даже внешне благополучная ситуация трагична по сути.

Обычно в младшем дошкольном возрасте родители и воспитатели редко обращают внимание на то, какая рука у ребенка ведущая. Замечается это, когда ребенок начинает больше рисовать, учится писать, более активно действует одной из рук. Быстро замечают леворукость малыша в семьях, где это наследственное явление. Чаще всего именно в этих семьях тревожатся, что появился еще один левша; именно там стараются переучить ребенка еще до школы.

Чем руководствуются в этом случае родители? Скорее всего, хотят оградить своего ребенка от тех трудностей, с которыми столкнулись сами в школе.

Бывает и так, что о леворукости ребенка не знают ни учитель, ни родители. И долго бьются, не понимая, почему дела с письмом не ладятся, — пока не догадаются посоветоваться со специалистами.

Вите 8 лет. Он учится во втором классе. Пишет плохо, очень медленно, ряд букв — с зеркальным отражением. Трудности письма начались с самого первого дня. Во втором классе прибавилось большое количество ошибок (пропуски, замены), почерк стал еще хуже. И трудности уже не только с письмом, но и с чтением... Тестирование показало: Витя — типичный левша, да и папа у него леворукий, тоже переученный. Переучивать Витю начали лет с трех, и к школе он уже привык держать карандаш в правой руке. Но даже сейчас, при тестировании, выполненные левой рукой линии были более точными, ровными. Все движения левой рукой выполнялись без затруднений, а правой — напряженно и тяжело. Учительница не знала, что Витя левша, и считала причиной трудностей «нежелание, неусидчивость» ребенка. Мама тоже не связывала состояние ребенка и трудности обучения с переучиванием. Самочувствие ребенка было неважным: подавленное настроение, повышенная утомляемость, нарушение сна, тревожность — все признаки невроза.

Конечно, переучивать Витю вторично сейчас нельзя, иначе ему придется осваивать письмо заново, а это может кончиться серьезным заболеванием. В нашей практике было несколько таких случаев.

До школы леворукого Дениса переучивали писать правой рукой, а столкнувшись в школе со значительными трудностями, уже во втором классе решили вновь сменить руку. По мнению родителей и учительницы, это был последний шанс: речь шла о переводе ребенка во вспомогательную школу. Никому не пришла в голову мысль обратиться к врачу, посоветоваться с психологом. Решили действовать на свой страх и риск И в один прекрасный день велели Денису взять ручку в левую руку и писать только левой. И тут начались новые проблемы: у ребенка появилась дрожь в руке, когда он брал ручку, чтобы писать. Пробовали давать ручку в правую руку — тоже дрожь, и настолько сильная, что писать невозможно. Пробовали вместо ручки давать фломастер — то же самое, карандаш — совершенно спокойно! Именно это вызывало гнев и раздражение матери, абсолютно уверенной, что ребенок «притворяется», «делает все специально», «просто безобразничает». Денис и раньше был плаксивым, раздражительным,

неусидчивым, жаловался на усталость, головные боли, а теперь раздражительность усилилась, появилось ночное недержание мочи, при каждой очередной попытке письма ему стало судорогой сводить пальцы. Только тогда родители обратились за помощью к специалистам. К сожалению, время для педагогической коррекции было упущено, ребенку требовалось серьезное лечение, так как у него тяжелое нервное заболевание — писчий спазм. Повторная смена руки стала основной причиной его возникновения. Лечили мальчика долго, почти целый год. Мы наблюдали за ним до седьмого класса писал он все-таки правой рукой — плохо, медленно, а когда сильно уставал или нервничал, буквы превращались в каракули.

Этот грустный пример — иллюстрация неправильной тактики обучения и отношения к леворукому ребенку.

Именно поэтому мы не рекомендовали вновь переучивать Витю. Ради сохранения здоровья теперь придется смириться с неважным качеством почерка, а остальные показатели успеваемости улучшатся, как только нормализуется его состояние.

Вопрос о «смене руки» может положительно решаться только в том случае, если ребенка переучивали и он привык пользоваться правой рукой, но еще не учился в школе, не начинал систематически писать. Или, в крайних случаях, в самые первые школьные дни!

Вот один такой случай. Мама шестилетней первоклассницы Шуры обратилась к нам в октябре. Шура с большим трудом осваивала буквы, многие из них писала с трудом, а некоторые «задом наперед» Девочка скованна, при письме задерживает дыхание, сильно сжимает ручку и держит ее неправильно. Нет ни одной ровной линии; сильно нарушены и пропорции букв. В то же время на доске мелом пишет левой рукой — и получается неплохо. На Шурину леворукость обратили внимание очень рано: в семье леворукие и мама, и папа. Папа все делает левой рукой, но пишет правой; а мама все делает правой рукой, но ее долго и трудно переучивали. Помня о своих собственных трудностях, мама требовала, чтобы девочка действовала только правой рукой, даже наказывала за непослушание. Годам к пяти Шура привыкла работать правой; но уже при тестировании стало ясно — качество различных двигательных действий левой рукой лучше. А вот качество письма оказалось одинаковым при работе и правой, и левой рукой (но писать-то ее учили не левой, а правой!). Так как навык письма еще не сформировался, не поздно было сменить руку. Поначалу необученность левой руки сказывалась, но постепенно все наладилось.

Виды и проявления невроза, возникающие у левшей, довольно разнообразны. Мы остановимся на них более подробно для того, чтобы вы представляли реальные последствия переучивания и опасность не казалась надуманной. В любом из этих случаев требуется лечение и постоянное наблюдение врача.

Симптомы **астенического невроза** — повышенная утомляемость, истощение нервной системы, резкое снижение работоспособности. Фактически дети могут активно работать только на первых двух уроках, а затем пробудить их внимание очень трудно; зато возникает двигательная расторможен-ность. Домашнее приготовление уроков обычно затягивается, а результаты чаще всего неудовлетворительные. С особенным трудом выполняются письменные задания: почерк неустойчивый, буквы разной величины, разного наклона, не соблюдается строка, много дополнительных штрихов, исправлений. А повторное переписывание только ухудшает результаты!

У мальчиков и девочек невроз может проявляться по-разному. Мальчикам свойственны расторможенность, неусидчивость, двигательное беспокойство. А для девочек более характерны пониженный фон настроения, вялость, плаксивость.

Довольно часто леворуких детей беспокоят школьные страхи — перед неудачами, перед письменными работами. Дети считают такие страхи вполне обоснованными и не стремятся их преодолеть. Описаны даже ночные кошмары, которые преследуют переученных детей. Им снится, будто их душат тетрадки; они боятся снов, в которых в преувеличенном виде повторяются дневные неприятности. Утром они встают вялыми, капризными...

У левши при переучивании может возникнуть **невроз навязчивых состояний,** как правило, он появляется в семьях, где родители тревожно относятся к леворукости и считают, что она может послужить препятствием в дальнейшей жизни. Если родители заставляют детей выполнять все действия правой рукой, те обычно слушаются и стараются, хотя это плохо удается. Родители видят в этом непослушание, каприз, упрямство и наказывают. А если еще и учитель требует писать правой рукой и снижает оценки за качество письма и за медлительность, у бедных левшей появляется тревожное ожидание неудачи, а в дальнейшем — навязчивые мысли о своей неполноценности.

У переученных детей часто встречается и **невротический энурез** (недержание мочи). В большинстве случаев отмечается только ночной энурез; но незадачи могут быть и днем. Энурез вызывает чувство вины, страх неизбежности наказания. Так к проблемам, связанным с переучиванием и школьными неудачами, прибавляются и эти неприятности... Еще больше снижается работоспособность, ребенок не может сосредоточиться — образуется порочный круг, разорвать который могут только взрослые, следуя рекомендациям психолога и врача.

У переученных левшей может появиться и **невротическое заикание;** оно усиливается после напряженного выполнения письменных заданий правой рукой. Это обстоятельство отчетливо проявилось при сравнении речи детей, записанной на магнитофон до и после выполнения соответствующих заданий. Особенно заметно заикание в школе; в привычной домашней обстановке оно обычно слабеет. Заикание может сочетаться со страхами, энурезом, тиками.

Невротические тики (мигание, облизывание губ, наморщивание лба, подергивание носом) редко вызывают беспокойство родителей, а учитель чаще всего принимает их за кривлянье, дурачество. А ведь ребенок не контролирует эти движения, они непроизвольны. Но насмешки и передразнивания одноклассников, раздраженное одергивание учителя, замечания родителей усугубляют состояние ребенка. «Глупости» закрепляются, ребенок начинает стесняться сам себя, становится раздражительным. Тики непосредственно не связаны с выполнением письменных заданий правой рукой, но усиливаются, когда ребенок устает, нервничает.

Известны случаи **истерических неврозов** у маленьких левшей, также возникающих в результате насильственного переучивания. Истерический невроз может дать о себе знать в форме истерической слепоты: дети жалуются, что не видят тетрадей, а один ребенок даже говорил, что не видит школу. Перед уходом в школу и контрольными работами может возникнуть рвота, возможны и психомоторные припадки: дети с громким плачем падают навзничь, беспорядочно колотят по полу руками и ногами...

Суммируя сказанное, выделим **основные признаки невроза у переученных левшей:** нарушения сна; нарушения аппетита; головная боль или боли в животе; страхи; энурез; заикание; тики, навязчивые движения; повышенная возбудимость, раздражительность; укачивание в транспорте; повышенная чувствительность к жаре, духоте, запахам; двигательное беспокойство; вялость, заторможенность.

Во всех случаях, когда вы замечаете эти проявления у вашего ребенка (тем более переученного левши), не ждите, что все пройдет само собой, не занимайтесь его лечением сами — обязательно обратитесь за советом к врачу-психоневрологу или педиатру. Только врач может дать необходимые рекомендации и назначить лечение. И конечно, необходима совместная согласованная работа родителей и воспитателя. Правильный выбор тактики совместной помощи ребенку определит успех общих усилий.

Главное — понять (10 советов родителям леворукого ребенка)

1. Взрослые не должны никогда, ни при каких обстоятельствах показывать леворукому ребенку негативное отношение к леворукости.
2. Старайтесь придерживаться единой тактики отношений с ребенком. Раздоры в семье и несогласованность требований родителей к ребенку всегда осложняют ситуацию.
3. Необходимо научиться внимательно наблюдать за своим ребенком, видеть и различать его состояния, знать причины его огорчений и радостей, понимать его проблемы, помогать ему их преодолевать.
4. Помните, что леворукость — индивидуальный вариант нормы, поэтому трудности, возникающие у левши, совсем не обязательно связаны с его леворукостью, такие же проблемы могут быть и у праворукого ребенка.
5. Не рекомендуется «пробовать» научить ребенка работать правой рукой, тем более настаивать на этом. Переучивание может привести к серьезным нарушениям здоровья.
6. Определить ведущую руку целесообразно в 4-4,5 года и не менять ее, даже если качество письма и рисования будет не очень удовлетворять вас.
7. Научите леворукого ребенка правильно сидеть за рабочим столом, правильно держать ручку, располагать тетрадь. Помните, свет при работе должен падать справа.
8. При обучении письму используйте «Прописи для леворуких детей». Помните, методика безотрывного письма неприменима при обучении леворуких детей.
9. Не заставляйте леворукого ребенка читать, если он сам отказывается, даже если вы уверены, что он знает все буквы. Складывайте буквы из их элементов, пишите буквы, играйте с буквами — эта работа облегчит ребенку распознавание букв и процесс обучения чтению.
10. Ваш ребенок нуждается в особом внимании и подходе, но не потому, что он леворукий, а потому, что каждый ребенок уникален и неповторим.